



Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<https://hb-journal.ru>
2025, Том 8, № 8 / 2025, Vol. 8, Iss. 8 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.6.1. Отечественная история (исторические науки)
УДК 930.85

Место и роль религии и церкви в становлении и развитии древнерусского общества и государства и централизованного Московского государства в период с IX по XVII века

¹ Серeda С.П.,

¹ Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний России

Аннотация: представленная научная статья посвящена комплексному анализу места и роли религии и церкви в становлении и развитии древнерусского общества и государства, а также централизованного Московского государства в период с IX по XVII века. Актуальность работы обусловлена фундаментальным влиянием религиозного фактора на формирование российской государственности, правовой системы и культурной идентичности. Методологическую основу составили историко-правовой, сравнительно-исторический и системный методы, что позволило провести многоаспектный анализ заявленной темы. В ходе исследования установлено, что уже на ранних этапах языческие верования определяли «дух» и «букву» славянского сакрального права. Ключевым рубежом стало принятие христианства в 988 году, которое способствовало консолидации общества, проникновению письменности, кодификации права («Русская Правда») и рецепции передовых византийских правовых норм. Автор отмечает, что православная церковь сыграла определяющую роль в объединении русских земель, преодолении феодальной раздробленности и монголо-татарского ига, а также в легитимации самодержавной власти. Отмечается, что в эпоху Московского царства церковь активно участвовала в государственном управлении и идеологическом обосновании централизации, что отразилось в таких документах, как «Стоглав» и Соборное Уложение 1649 года. В статье обращается внимание на то, что к концу рассматриваемого периода наметилась тенденция к постепенному подчинению церкви светской власти, ограничению ее экономических и политических прав. На основании проведенного исследования автор делает вывод о том, что на протяжении IX–XVII веков религия и церковь (православное вероучение) выступали ключевым интеграционным фактором, оказавшим фундаментальное влияние на все сферы жизни российского общества и государства.

Ключевые слова: древнерусское общество и государство, централизованное Московское государство, религия и церковь, православие, государственность

Для цитирования: Серeda С.П. Место и роль религии и церкви в становлении и развитии древнерусского общества и государства и централизованного Московского государства в период с IX по XVII века // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 8. С. 148 – 155.

Поступила в редакцию: 29 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 26 октября, 2025 г.; Принята к публикации: 12 декабря 2025 г.

The place and role of religion and the church in the formation and development of Ancient Russian society and the state and the centralized Moscow state in the period from the 9th to the 17th centuries

¹ Sereda S.P.,

¹ Vologda Institute of Law and Economics of the FPS of Russia

Abstract: the presented scientific article is devoted to a comprehensive analysis of the place and role of religion and the church in the formation and development of Ancient Russian society and the state, as well as the centralized Moscow state in the period from the 9th to the 17th centuries. The relevance of the work is due to the fundamental influence of the religious factor on the formation of Russian statehood, the legal system and cultural identity. The methodological basis was made up of historical-legal, comparative-historical and systematic methods, which allowed for a multidimensional analysis of the stated topic. In the course of the research, it was established that already at the early stages pagan beliefs determined the "spirit" and "letter" of Slavic sacred law. The key milestone was the adoption of Christianity in 988, which contributed to the consolidation of society, the penetration of writing, the codification of law (Russian Truth) and the reception of advanced Byzantine legal norms. The author notes that the Orthodox Church played a decisive role in the unification of the Russian lands, overcoming feudal fragmentation and the Mongol-Tatar yoke, as well as in legitimizing autocratic power. It is noted that during the era of the Muscovite Empire, the church actively participated in public administration and the ideological justification of centralization, which was reflected in such documents as the Stoglav and the Conciliar Code of 1649. The article draws attention to the fact that by the end of the period under review, there was a tendency towards the gradual subordination of the church to secular authority, and the restriction of its economic and political rights. Based on the conducted research, the author introduces the fact that during the 9th–17th centuries, religion and the church (Orthodox religious beliefs) were a key integration factor that had a fundamental impact on all spheres of life of Russian society and the state.

Keywords: ancient Russian society and state, centralized Moscow state, religion and church, Orthodoxy, statehood

For citation: Sereda S.P. The place and role of religion and the church in the formation and development of Ancient Russian society and the state and the centralized Moscow state in the period from the 9th to the 17th centuries. *Historical Bulletin*. 2025. 8 (8). P. 148 – 155.

The article was submitted: August 29, 2025; Approved after reviewing: October 26, 2025; Accepted for publication: December 12, 2025.

Введение

Религиозные отношения традиционно занимают важное место в России, являясь частью не только этнического и культурного, но и политического и социально-экономического устройства общества. Россия является уникальным многонациональным и многоконфессиональным государством, в котором отношение к религии всегда играло и продолжает играть значимую роль в жизни каждого человека и общества в целом. Возникнув первоначально как моноконфессиональное государство Россия постепенно пришла к многоконфессиональному составу, объединив в одно общество и государство различные народы и культуры. При этом значительную роль в становлении и развитии России как единого государства, в обретении и защите независимости, и в то же время в объединении различных культур играло и продолжает играть православие и Русская православ-

ная церковь (далее – РПЦ).

В этой связи особый интерес и значение представляет исследование исторических предпосылок и основ зарождения и становления религиозности российского общества на ранних этапах становления государственности. Необходимо изучить и определить место и роль религиозных представлений в становлении и развитии Российского государства, особенно роль религии и церкви на ранних этапах его становления.

Материалы и методы исследований

В качестве методологической основы в исследовании использовался диалектический метод, задающий общее направление научному поиску. Для решения конкретных задач был задействован также арсенал общенаучных и специальных методов: историко-генетический, историко-правовой, историко-типологический, формально-логический методы, методы системного анализа и ретроспек-

тивного анализа. Их применение позволило исследовать различные аспекты влияния религии и церкви на становление и развитие древнерусского общества и государства.

Результаты и обсуждения

Несмотря на общие черты в становлении и развитии государственно-правовых отношений у различных народов, российский народ обладает уникальным многовековым опытом становления и развития государственности и права, тесно связанным с религиозной жизнью и религиозными представлениями.

Согласно наиболее устоявшемуся в науке представлению отсчёт документально подтверждённой истории Древней Руси, опирающейся на летописную традицию, начинается с IX века [1]. Письменные источники права появляются позднее, однако общественные отношения уже регулируются нормами обычного права [1]. При этом, уже на ранних этапах становления древнего Русского государства следует отметить ту значительную роль, какую играли религиозные представления славян в этих процессах. Основу традиционного права древних славян составляли, с одной стороны, языческие верования, а с другой – приоритет духовно-нравственной оценки [2]. При этом системообразующим элементом выступало именно сакральное право, определявшее «дух» и «букву», т.е. формальное и идеологическое содержание всех остальных отраслей права.

Сами языческие верования, как отмечают многие специалисты, носили разрозненный, противоречивый характер [3], теряли под влиянием более совершенного и гуманного христианского верования свое нравственное значение и уже не отвечали потребностям стремительно развивавшегося древнего русского общества и государства, что предопределило принятие Русью христианства в 988 г. Принятие христианства обеспечило становление и укрепление зарождавшегося древнего Русского государства и оказало существенное положительное влияние на всю его тысячелетнюю историю. Значение крещения Руси для развития древнерусского общества отмечается многими специалистами [4, с. 1308; 5; 6]. При этом, более обоснованной выглядит та точка зрения, что принятие христианства византийского образца на Руси оказалось долгим процессом и не носило насильственного характера [7]. Кроме того, уже первые памятники русского законодательства, в частности договор Игоря с греками 945 года, свидетельствуют о веротерпимости, которой отличалось русское общество [8, с. 85].

С крещением Руси в 988 году широкое распространение получила письменность, что позволило

перейти от устных норм к писаным законам и объединить их в кодифицированные акты [9]. При этом сформировавшиеся к этому времени у восточных славян нормы обычного права, правовые традиции, внутренние договоры (ряды) не были отвергнуты и стали основой правовой системы древнего Русского государства. Как отмечают ученые, многие из этих норм были передовыми для своего времени [9]. Но, безусловно, приняв христианство из Византии, Русь одновременно начала заимствовать и римское право. Этот процесс имел свои особенности, связанные с глубокой религиозностью русского общества и ориентацией на восточно-христианскую традицию – православие, которое наиболее полно ей соответствовало. В отличие от стран Европы, рецепция римского права на Руси шла опосредованно – через византийское (греко-римское) право, главным проводником которого выступала церковь [9].

Первым письменным сборником законов, фундаментом всего дальнейшего национального законодательства является «Русская правда», первые восемнадцать статей которой были написаны в 1016 г. [10, с. 28]. В «Русской правде», особенно в первых ее редакциях, отсутствуют нормы, прямо направленные на регулирование религиозной жизни древнерусского общества. Однако, как отмечает В.В. Сорокин, многие отношения на Руси регулировались правом: но не в форме законов государства, а совестью и обычаем (укладом глубоко верующей крестьянской общины) [11, с. 16]. В этой связи, слово «правда» используется в значении справедливости, совести, праведности, законности, безгрешности, истины [11, с. 16]. Не случайно проблемы о соотношении закона и истины, о роли закона – правды подробно анализируются и обосновываются в трактате первого русского по происхождению митрополита Иллариона «Слово о Законе и Благодати» (1051) [1, с. 20].

В свое время В.О. Ключевский (1904) рассматривал Русскую Правду как церковный судебник, регулировавший споры с участием духовенства в тех сферах, которые не попадали под церковный суд [12, с. 19]. Специалисты отмечают, что в основу Русской Правды положен целый ряд церковно-правовых источников византийского происхождения, однако впоследствии её действие вышло за церковные рамки и было перенесено в княжеские суды [1, с. 40].

После принятия христианства связь и взаимодействие между государством и церковью все больше усиливалось, что, безусловно, оказывало влияние и на правоотношения. В этот период были заложены основы русской государственности, определившие её развитие на столетия вперед.

Ключевым элементом стало формирование прочного союза между церковной и княжеской (а впоследствии царской) властью в одну власть, провозглашение божественного происхождения власти, постоянная защита церкви со стороны князя (царя), формирование достаточно автономного «церковного общества», защищенного привилегиями, и церковной юрисдикции, опиравшейся на специальные церковные правовые акты [8, с. 92]. При введении христианства стало применяться византийское право [12, с. 16]. Был принят греческий Номоканон, однако он стал применяться только для церковных дел, для регулирования же отношений между церковью и обществом князьями стали приниматься церковные уставы, устанавливавшие гражданские права и привилегии духовенства [8, с. 92]. Отчасти в княжеских уставах отражались нормы семейного права, однако отношения в этой сфере были в корне изменены и стали регламентироваться главным образом нормами канонического права [12, с. 14].

В XI–XIII вв. нормы византийского церковного права, включая как сугубо канонические, так и гражданские установления, содержащиеся в богослужебных книгах, были усвоены русской правовой системой. Это заимствование затронуло не только внутрицерковную жизнь, но и государственное законодательство, судебную и административную деятельность. Однако их восприятие носило выборочный и адаптированный характер, что в ряде случаев означало и отказ от уголовных, в том числе, членовредительских наказаний [1, с. 37–38]. В свою очередь христианское влияние привело к исключению судебного поединка, а также смертной казни в Русской Правде. Как отмечают специалисты, церковь оказала значительное воздействие на политический строй Древней Руси, привнесла идеи монархической власти, политической централизации и иерархии. Кроме того, она познакомила русское общество с концепциями нравственного совершенствования, нормами закона, новыми представлениями о правителе, а также ввела следственные процедуры и письменное делопроизводство в судебный процесс. Отдельно стоит отметить её глубокое и благотворное влияние на институт семьи [1, с. 50].

Вопросы роли и юрисдикции церкви нашли своё отражение в ключевых правовых документах Руси – Новгородской и Псковской судных грамотах, которые были созданы в XV веке в результате кодификации [12, с. 214].

В период феодальной раздробленности и монголо-татарского ига православная церковь на Руси сыграла значительную роль в сохранении культурно-исторического единства, национальной са-

мобытности и самостоятельности русского народа, формирования материальной базы для начала освободительной борьбы и дальнейшего политического единства, что признают многие специалисты [13, 14]. Сохранение православной веры на Руси означало сохранение независимости от Римского Папы, защиту от натиска римских католических крестоносцев, Польши, Литвы, опасных еретических течений, а также обеспечивало культурно-историческую обособленность русского общества от Золотой Орды, в которой в XIV в. официальной религией становится ислам. Хотя, безусловно, взаимное культурное влияние и обмен имели место, что отражалось и в правовой сфере.

Как отмечают специалисты, в первой половине XVI в. становятся заметны изменения в сторону ужесточения законодательства [10, с. 75]. Это было связано в первую очередь с образованием централизованного Московского государства, объединением русских земель. Безусловно, эти процессы затрагивали и церковно-правовые отношения. Церковь играла значительную роль в формировании и территориальном расширении централизованного Российского государства, во многом определяя идеологию формирующегося самодержавного государства, осуществляя церковную колонизацию, обращая в христианство племена и народности, бывшие язычниками, участвуя в государственном управлении, законодательстве, внешних сношениях государства, и даже способствуя формированию центра единого государства в результате переезда митрополита из Киева в начале во Владимир, а затем и в Москву [1, с. 89]. Принятием христианства от Византии фактически предопределило и привело к принятию державных прав византийских императоров, а от них и римских цезарей, утверждению титула царя и государя всея Руси, а в XVI в. также и титула самодержца [1, с. 92]. Царская власть была ограничена двумя факторами: нормами церковного канона и сложившимися светскими обычаями, и признавалась данной от Бога.

При этом, ключевым становится вопрос о соотношении церковных и светских властей. Светской властью неоднократно предпринимались попытки ограничить экономические и политические возможности церкви, что выразилось в постепенном ограничении церковно-монастырского землевладения с середины XVI в., в обязательном утверждении царём кандидатур патриарха, митрополитов, архиепископов и епископов в соответствии с «Уложением о патриаршестве» [1, с. 98].

Принятие первых общерусских правовых своёдов – Судебника 1497 г. и Судебника 1550 г., было связано с процессами создания единого государ-

ства и необходимостью укрепления в первую очередь именно государственной власти. Появляется понятие государственного преступления. Однако церковные отношения в них практически не затрагивались [15, с. 50]. В Судебнике 1550 г. впервые появляется как самостоятельный вид наказания тюремное заключение [15], а на практике уже существуют монастырские тюрьмы [16, с. 21].

Правовой основой деятельности церкви служили как государственные законодательные акты (уставные и жалованные грамоты, княжеские уставы), так и собственный комплекс норм канонического права, заметную роль среди которых занимает «Стоглав» – итоговый документ Церковного собора 1551 г., призванный снять нараставшие противоречия, обеспечить компромисс между светской и церковной властью, как отмечают специалисты [10, с. 74]. Предусматривалось участие в управлении монастырями чиновников. В то же время нормы церковного права и сама церковь продолжали играть важную роль в регламентации нравственной сферы и обрядовой жизни практически всего русского общества, поведения представителей различных сословий, в том числе поведения и образа жизни царя и его окружения. При этом важную регулирующую роль играли постановления поместных Соборов.

Несмотря на имевшиеся противоречия православие являлось основой и русской государственности, и мировоззрения русского народа, определяя порядок и единство в обществе. Поэтому государство и церковь совместно боролись с посягательствами на основы православия. Значительную опасность представлял раскол внутри самого православия, появление еретических течений. Уже в документах XIII века встречаются упоминания о казни через сожжение так называемых «волшебников». Церковный Собор 1504 года ужесточил меры, предписав наказывать обвинённых в ереси урезанием языка, тюремным заключением и сожжением. При этом, в отличие от Западной Европы, в России XV-XVI веков не зафиксировано случаев массовых казней на кострах, по справедливым оценкам специалистов [1, с. 180]. Ряд положений Стоглава регулировал уголовно-правовые отношения, в частности, устанавливая наказания за чародейство, отправление языческих обрядов и лжеприсягу. Далее, Собор 1621 года постановил перекрещивать католиков, лютеран и реформатов при их переходе в Православие, однако это решение было отменено последующими Соборами 1656 и 1667 годов. Наконец, Собор 1667 года подтвердил принцип совместного преследования еретиков как церковными, так и государственными уголовными наказаниями [1, с. 169-

170]. Серьезные и длительные негативные последствия для единства русского общества были связаны с религиозным расколом, последовавшим после реформ патриарха Никона, которые даже современными специалистами оцениваются неоднозначно [17]. Однако противоречия и разногласия в религиозной сфере зачастую являлись не только идеологическим противостоянием, но и противостоянием на социально-экономической почве [18].

В то же время русский народ сохранял свою веротерпимость, что в полной мере проявлялось при присоединении новых земель и новых народов в период становления единого Российского государства в XVI-XVII веках, а также и позднее. Российская власть не пошла по европейскому конфронтационному пути, а избрала путь национальной и религиозной терпимости, предоставляя право национальным элитам и населению придерживаться своих традиционных религий [19]. Кроме того, начиная с XVII века российское правительство активно привлекало в страну иностранных специалистов, что вынуждало его предоставлять им свободу вероисповедания [19, с. 57].

Решающую роль Русская православная церковь сыграли в период Смутного времени в России в начале XVII века, вновь обеспечив объединение русского народа в борьбе за независимость от внешнего врага, способствовав духовному подъему в обществе, а также избранию новой царской династии и дальнейшему стабильному развитию государства и общества, на что обращается внимание в литературе [20].

Особый статус Церкви нашёл отражение в Соборном Уложении 1649 года. Впервые в светском законодательном своде были установлены наказания за преступления против веры, причём соответствующие статьи занимали в документе первое место. Таким образом, государство взяло на себя рассмотрение дел, ранее подлежавших церковному суду, что означало существенное ограничение церковной юрисдикции [1, с. 172]. Систему преступлений против Церкви, начало которой положили «церковная татьба» в Судебнике 1497 года и «церковный мятеж» в Стоглаве, Соборное Уложение 1649 года существенно расширило. В него вошли новые составы: «обида» священнослужителя и ключевое понятие «богохульство», объединявшее неверие, отрицание православия, оскорбление святынь и поношение веры [1, с. 180]. Отдельно устанавливалась ответственность за «сворачивание в басурманство». Предусматривалось деление осужденных и мест заключения на подчиненные светской и церковной юрисдикции [21, с. 11; 22, с. 16].

Выводы

Таким образом, проведенное историческое исследование позволяет говорить о том, что религиозные верования играли значительную роль в формировании и развитии древнерусского общества, в том числе в формировании и развитии его правовых основ и государственности. Сакральное отношение к форме и содержанию норм права, и в то же время веротерпимость проявляются уже на ранних этапах возникновения и развития государства и права у восточных славян. Значительное влияние на становление и развитие государственности и права на Руси оказало принятие восточно-римской модели христианства – православия. Православное христианство и церковь оказали решающее влияние на объединение русских земель и княжеств в одно государство, сохранение независимости от других государств, расширение границ и в то же время развитие международных связей, формирование эффективной системы государственного управления и системы правовых норм, в том числе восприятие передового визан-

тийского (греко-римского) опыта и традиций государственно-правового регулирования и устройства общественной жизни, укрепление и возвышение роли княжеской, а затем и царской власти, и в то же время развитие традиций соборного решения наиболее важных государственных вопросов. Положительное влияние православия оказало и на семейно-бытовую сферу, нравственную сферу общества.

Значительное место в правовой системе занимало церковное право, нормы которого были тесно переплетены с другими правовыми нормами. Церковь принимала активное и непосредственное участие в управлении обществом и государством, однако к концу XVII вв. была фактически подчинена государством, ограничена в экономических и политических правах и возможностях. Это в том числе привело к закреплению в светских источниках права норм, регулирующих религиозные отношения. Однако православие по-прежнему оставалось основной религией в Российском государстве.

Список источников

1. Исаев И.А. История государства и права России: учебник. 4-е изд., стер. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2020. 800 с.
2. Серегин А.В. Новый взгляд на структуру древнеславянской системы права // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2015. № 3 (5). С. 30 – 31.
3. Помпеев Ю.А. Крещение Руси: к 1025-летию принятия восточного христианства на Руси // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 4 (17). С. 92 – 100.
4. Усманова А.Ж., Тихоненкова Е.В. Крещение на Руси, его значимость в истории России // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2013. Т. 3. № 11. С. 1308.
5. Уткевич В.А. Крещение Руси как основной фактор становления русского народа // Язык и текст. 2015. Т. 2. № 4. С. 47 – 54.
6. Карабаджан Э.А. Крещение Руси – начало Российской государственности // Альманах мировой науки. 2015. № 3-2 (3). С. 22 – 24.
7. Довнар-Вич М.Н., Худолеев А.Н. К вопросу принятия христианства на Руси // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2015. № 30. С. 19 – 24.
8. Беляев И.Д. История русского законодательства. СПб.: Лань, 1999. 85 с.
9. Ярушева Л.В. Влияние славянского, римского, немецкого права на формирование российских источников права // Genesis: исторические исследования. 2016. № 1. С. 1 – 16.
10. Земцов Б.Н. История отечественного государства и права: Учебно-методический комплекс. М.: Изд-во, 2009. 28 с.
11. Сорокин В.В. Право и православие: монография. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. 166 с.
12. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 1: Законодательство Древней Руси. М.: Юрид. лит., 1984. 19 с.
13. Сухоруков В.А. Русская православная церковь в период монголо-татарского завоевания // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 1 (32). С. 169 – 175.
14. Кобылкин Р.А. Понятие «патриотизм»: история и современность // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 4. С. 161 – 166.
15. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1985. 50 с.
16. Фумм А.М. Правовое регулирование исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в Российской империи (конец XVIII – 70-е годы XIX века): дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2004. 180 с.

17. Кричевский Б.В. Деятельность царя Алексея Михайловича по пресечению церковного раскола // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. Т. 9. № 47. С. 127 – 133.
18. Панова И.А. Государство и церковь в России XVII века. Раскол в русской православной церкви // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. 2003. № 2. С. 87 – 108.
19. Миненко С.В. Обращение в православие как закономерный фактор имперской интеграции в России XVIII-XIX вв. // Научный поиск. 2014. № 3.2. С. 57 – 63.
20. Белкин А.И. Церковь в Смутное время // Гуманитарий: актуальные проблемы науки и образования. 2010. № 4. С. 34 – 41.
21. Детков М. Г. Наказание в царской России. Система его исполнения / М-во внутр. дел Рос. Федерации. Москва: Информ.-изд. агентство "Интерправо", 1994. 119 с.
22. Павлушков А.Р. Пенитенциарная практика северных монастырей XVIII-XIX вв. : автореферат дис. ... канд. историч. наук. Вологда, 2000. 22 с.

References

1. Isaev I.A. History of the State and Law of Russia: Textbook. 4th ed., reprinted. Moscow: Norma: INFRA-M, 2020. 800 p.
2. Seregin A.V. A New Look at the Structure of the Ancient Slavic Legal System. Bulletin of the Law Faculty of the Southern Federal University. 2015. No. 3 (5). P. 30 – 31.
3. Pompeev Yu.A. Baptism of Rus: on the 1025th Anniversary of the Adoption of Eastern Christianity in Rus. Bulletin of the St. Petersburg State University of Culture and Arts. 2013. No. 4 (17). P. 92 – 100.
4. Usmanova A.Zh., Tikhonenkova E.V. Baptism in Rus, Its Significance in the History of Russia. Bulletin of Medical Internet Conferences. 2013. Vol. 3. No. 11. P. 1308.
5. Utkevich V. A. Baptism of Rus as the Main Factor in the Formation of the Russian People. Language and Text. 2015. Vol. 2. No. 4. P. 47 – 54.
6. Karabadzhan E.A. Baptism of Rus – the Beginning of Russian Statehood. Almanac of World Science. 2015. No. 3-2 (3). P. 22 – 24.
7. Dovnarovich M. N., Khudoleev A. N. On the Adoption of Christianity in Rus'. Intellectual Potential of the 21st Century: Stages of Knowledge. 2015. No. 30. P. 19 – 24.
8. Belyaev I.D. History of Russian Legislation. St. Petersburg: Lan, 1999. 85 p.
9. Yarusheva L.V. The Influence of Slavic, Roman, and German Law on the Formation of Russian Legal Sources. Genesis: Historical Research. 2016. No. 1. P. 1 – 16.
10. Zemtsov B.N. History of the Domestic State and Law: Educational and Methodological Complex. Moscow: Publishing House, 2009. 28 p.
11. Sorokin V.V. Law and Orthodoxy: Monograph. Barnaul: Publishing House of Altynai University, 2007. 166 p.
12. Russian Legislation of the 10th–20th Centuries: in 9 Volumes. Volume 1: Legislation of Ancient Rus'. Moscow: Legal Literature, 1984. 19 p.
13. Sukhorukov V.A. The Russian Orthodox Church during the Mongol-Tatar conquest. Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 1 (32). P. 169 – 175.
14. Kobylkin R.A. The concept of "patriotism": history and modernity. Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. No. 4. P. 161 – 166.
15. Russian legislation of the 10th – 20th centuries: in 9 volumes. Vol. 2: Legislation of the period of formation and strengthening of the Russian centralized state. edited by O.I. Chistyakov. Moscow: Legal Literature, 1985. 50 p.
16. Fumm A.M. Legal regulation of the execution of criminal punishment in the form of imprisonment in the Russian Empire (late 18th – 1870s): diss. ... cand. jurid. sciences. Moscow, 2004. 180 p.
17. Krichevsky B.V. The activities of Tsar Alexei Mikhailovich to suppress the church schism. Bulletin of the A.I. Herzen Russian State Pedagogical University. 2007. Vol. 9. No. 47. P. 127 – 133.
18. Panova I.A. State and Church in Russia in the 17th Century. Schism in the Russian Orthodox Church. Bulletin of Higher Educational Institutions. Problems of Printing and Publishing. 2003. No. 2. P. 87 – 108.
19. Minenko S.V. Conversion to Orthodoxy as a Natural Factor of Imperial Integration in Russia in the 18th–19th Centuries. Scientific Search. 2014. No. 3.2. P. 57 – 63.
20. Belkin A.I. The Church in the Time of Troubles. Humanitarian: Current Problems of Science and Education. 2010. No. 4. P. 34 – 41.

21. Detkov M.G. Punishment in Tsarist Russia. The System of Its Execution. Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Moscow: Information and Publishing Agency "Interpravo", 1994. 119 p.

22. Pavlushkov A.R. Penitentiary Practice of Northern Monasteries of the 18th – 19th Centuries: Abstract of Cand. Sci. (History) Dissertation. Vologda, 2000. 22 p.

Информация об авторе

Середа С.П., кандидат юридических наук, доцент, Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний России, sta-sereda2006@yandex.ru

© Середа С.П., 2025